

**Российская академия наук
Отделение историко-филологических наук
Научный совет по проблемам аграрной истории Восточной Европы
Институт славяноведения РАН
Брянский государственный университет им. И.Г. Петровского**

**ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
АГРАРНОЙ ИСТОРИИ РОССИИ X–XXI вв.**

**XXXVI СЕССИЯ
СИМПОЗИУМА ПО АГРАРНОЙ ИСТОРИИ
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ**

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ И СООБЩЕНИЙ

Брянск, 24–28 сентября 2018 г.

**Москва
2018**

ББК 63.3(2)
И 93

**XXXVI сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы
проводится при финансовой поддержке РФФИ
Проект № 18-09-20036**

Редакционная коллегия

Е.Н. Швейковская (отв. ред.), В.А. Ильных, А.И. Комиссаренко,
М.Д. Карпачев, В.Д. Назаров, В.Н. Никулин, Н.В. Соколова

И 93 **Итоги и перспективы исследования аграрной истории
России X–XXI вв. : XXXVI сессия Симпозиума по аграрной
истории Восточной Европы : Тезисы докладов и сообщений :**
Брянск, 24–28 сентября 2018 г. – М.: ИСл РАН, 2018. – 236 с.

ISBN 978-5-7576-0416-9

ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-7576-0416-9

© Коллектив авторов, 2018
© Программный комитет Симпозиума по
аграрной истории Восточной Европы, 2018

вался, прежде всего, стремлением обрести защиту «мира» в случае посягательств на хозяйство со стороны властей либо соседей и в сложившейся ситуации был совершенно логичным. Формальное же возвращение в общину позволяло сохранить, по крайней мере, основную часть угодий, сведенных в отруб. К примеру, в Московском уезде, на который приходилось почти 90 % отрубов, земли которых после 1917 г. перешли в разряд общинных, даже несмотря на частичное возвращение к подворно-чересполосному землепользованию, восстановления общего севооборота при этом не произошло. Таким образом, объединение отрубных хозяйств в общину не сопровождалось сплошным переделом их угодий.

По данным Московского губземотдела на 1928 г., из 689 земельных обществ с отрубным землепользованием лишь 303 произвели разверстание на отруба в течение послереволюционного десятилетия. Следовательно, численность остальных, полностью осуществивших такую операцию в ходе столыпинского землеустройства, почти не изменилась: 386 против 388 в 1917 г. Таким образом, в селениях, которые до революции в полном составе перешли к единолично-участковому (отрубному) землевладению, земельная организация в первые годы советской власти не претерпела значительной деформации, не говоря уже о коренной ломке. Изменился лишь формальный статус хозяйств в этих обществах.

О.М. Семерикова¹

Сельскохозяйственные трудовые коммуны как идеал жизни и адаптационная модель к советской действительности в 1917–1920-е гг.: причины создания и вступления в коллектив²

Исследование причин появления новой формы землепользования в деревне – сельскохозяйственных трудовых коммун и одно-

¹ *Семерикова Ольга Михайловна*, кандидат исторических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, olgasemerikova8@yandex.ru, Россия, г. Екатеринбург.

² Тема поддержана грантом Российского научного фонда (проект №16-18-10106 «Раннесоветское общество как социальный проект: идеи, механизмы реализации, результаты конструирования»).

временной реализации большевистского концепта «коммуна» является важным элементом в понимании развития и распространения коммунистических идей, их мифологического преломления в сознании сельского населения, а также – сохранения в деревне модернизационного подхода в сельскохозяйственном производстве в раннесоветский период. Немногочисленные специальные труды авторов советского (В.В. Гришаев, А.Н. Устинова) и современного (Д. Дюран, П.А. Якушев, И.В. Гончарова) периодов актуализируют изучение данной темы.

Выделяется три этапа в появлении сельскохозяйственных трудовых коммун: 1917–1919 гг. (с их преобладанием в европейской части России), 1920–1921 гг. (когда большинство прежних коллективов прекратило свое существование, но резко возросло их число на периферии), вторая половина 1920-х гг. – начало 1930-х гг. (появление коммун было связано исключительно с самостоятельностью крестьян, со значительной долей среди активистов движения деревенской молодежи, которая с энтузиазмом, воспитанным уже в советской школе, пионерской и комсомольской организациях, ринулась создавать светлое будущее коммунизма; вплоть до 1934 г. эти эксперименты продолжались вопреки позиции партии и правительства).

Первые сельскохозяйственные трудовые коммуны появились в конце 1917 г. по инициативе народных масс. Организаторами на начальном этапе выступали в основном не представители традиционного крестьянства, а промышленные и сельские рабочие, мастера, бывшие солдаты, лица, имеющие отходнический опыт, хуторяне (Малодоскинская коммуна Нижегородской губернии, весна 1919 г.: «Все дело зиждется на трех членах коммуны – бывших хуторянах, и прежде работавших вместе»), отрубники, служащие, учителя, религиозные сектанты. Эта ситуация предопределила позицию теоретиков партии большевиков в 1918 г., пересмотревших тезис об отсутствии в деревне периода диктатуры пролетариата необходимых условий для появления крупных коллективных хозяйств, и, как следствие, стала поводом к началу реализации государственной программы по всемерной поддержке сельскохозяйственных трудовых

коммун. Это, безусловно, повлияло на рост коммунального движения, в том числе и в среде традиционного крестьянства.

Причины организации сельскохозяйственных трудовых коммун условно можно разделить на две группы: экономические и идеологические. Часто они существовали параллельно в разном соотношении, что выявляется на основе архивных (прошения и заявления в земельные отделы, анкетные и опросные листы, отчеты и проч.) и опубликованных (стенограммы совещаний и съездов представителей коллективных хозяйств) материалов.

К экономическим причинам необходимо отнести: получение земельных участков, живого и мертвого инвентаря, финансовой и иной помощи со стороны государства; улучшение условий землепользования (увеличение количества, переход от дальнеземелья и чересполосицы); понимание выгоды коллективных форм хозяйства и внедрение улучшенных методов хозяйствования (на основе прежнего практического опыта или в теории); сохранение собственности (для лиц непролетарского происхождения: помещики, монахи, частные владельцы). Сопутствующим, а порою определяющим мотивом на всех этапах возникновения коммун являлось стремление входивших в коллектив спасти себя и своих детей от голода и смерти (стратегия выживания).

Идеологической причиной явилось желание реализовать свои представления о коммунистическом идеале, новой жизни в Советской России, «новом человеке». В качестве примера приведем слова актива коммуны «Луч солнца» Тюменского округа, созданной в 1918 г.: «входили в коммуну потому, что искали новых путей в коллективном строительстве и сожительстве, облегчения своему труду, многие входили из-за идей, ибо большая часть товарищей в коммуне – члены коммунистической партии». Мотивирующим фактором для организаторов коммун становилась и судьба их детей («первых детей социализма, которые как никто скоро его воспринимают»), для которых они хотели создать такие условия жизни, которых не было у старшего поколения.

Отметим, что, несмотря на частое сосуществование экономических и идеологических факторов, в стратегической линии орга-

низаторов сельскохозяйственных коммун превалировали первые. Коллективы, которые в большевистской терминологии именовались как «лже-коммуны» (например, сельскохозяйственная трудовая коммуна монахов Николаевского Коряжемского монастыря Вологодской губернии, организованная 1 мая 1918 г.), идеологической составляющей имели меньше всего или не имели вовсе, их главной целью было найти оптимальную адаптационную модель выживания в рамках новой социалистической реальности.

Таким образом, обращение к источникам по вопросам возникновения сельскохозяйственных трудовых коммун выявило целый спектр причин этого процесса. Часть из них носила внутренний характер: стратегии выживания (разных по содержанию для малоимущих и непролетарских слоев общества) и социализации, «рearхаизации» сельскохозяйственного производства (бывшие хуторяне, отрубники и др.), революционной перестройки жизни на коммунистических началах. Внешними факторами явились активная государственная поддержка в 1918–1920 гг., сохранение налоговых преимуществ в 1920-е гг., неблагоприятные экономические условия на макро- и микроуровнях.

А.А. Иванов¹

Общинное самоуправление в доколхозной деревне по материалам Наркомата РКИ РСФСР²

Материалы специального обследования Инспекции советского строительства Народного комиссариата РКИ РСФСР 1926/27 г. благодаря своей содержательной стороне (пять типов сочетаний официальных и неофициальных органов управления на селе) и территориальному охвату (12 губерний, 39 уездов, 25 волостей, 108 сельских советов, свыше 200 земельных обществ) привлекают все большее внимание исследователей доколхозной деревни. Выполняя свою главную задачу – «установление основных положений, уточ-

¹ *Иванов Алексей Ананьевич*, доктор исторических наук, Марийский государственный университет, apani@marsu.ru, Россия, г. Йошкар-Ола.

² Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (Проект № 16-11-12001).